

Глава 35. Часть 2. Встреча с Цан И

Пока Ся И выкрикивал имя Чжу, Гу Вэнь Чжу застыл. Он в шоке посмотрел на Ся И, разглядывая его со всех сторон, заколебался и спросил: «Ван Лань?»

Ся И был ошеломлен, Ван Лань? Чжу назвал меня Ван Лань? Что это значит?

«Чжу, почему ты здесь? Кто такой Ван Лань?»

Гу Вэнь Чжу не ответил, а медленно подошел к нему с серьезным видом: «Ван Лань, почему ты здесь? Где Цзэ Юань?»

Ся И внезапно почувствовал себя сбитым с толку, что происходит? Кто такой Цзэ Юань?

Он уставился на Гу Вэнь Чжу, который приближался к нему, желая лучше рассмотреть выражение его лица.

Чжу издевается надо мной?

Нет, это не Чжу. Он стоял далеко и в темноте мог видеть только черную фигуру, из-за чего подумал, что это Чжу, но это был другой человек, хотя они и выглядели одинаково.

Близкие люди увидят разницу.

Черты Чжу острее, переносица выше, а линии губ четче.

Подумал Ся И.

Конец глаз этого человека более круглый, но у Чжу глаза длиннее и направлены немного вверх. Хотя у обоих глаза, как глубокое синее море, у этого человека было больше холодности и унылости во взгляде, и у него также больше мелких морщин, оставшихся как следы возраста.

Мгновенно в его голове возникло имя, благородный бессмертный лидер Цан И.

Чэн Мин сначала тоже думал, что Чжу был благородным бессмертным лидером Цан И. Может ли этот человек быть лидером? Миссия, которую я только что завершил, заключалась в том, чтобы пробудить благородного бессмертного лидера Цан И. Я разбудил его?

Это почтенный бессмертный лидер Цан И, верно? Чэн Мин сказал, что он исчез на долгие годы. Дело в том, что он заперся в задней части горы. Мне жаль его учеников, путешествующих по миру в поисках его, а он все это время рядом с ними.

Мой Чжу лежит в постели и крепко спит. Должно быть, это легендарный благородный бессмертный лидер Цан И.

Подумав об этом, Ся И быстро отступил на пару шагов и сменил выражение лица на суровое. Он поклонился, сложив руки: «Могу ли я спросить, это почтенный бессмертный лидер Цан И?»

Этот человек явно застыл на мгновение, в его глазах росло замешательство: «Ван Лань, ты меня не помнишь?»

«Должно быть, это недоразумение. Я не Ван Лань. Ся И из секты Ци Шань здесь, чтобы поприветствовать вас» вежливо ответил Ся И, глядя в землю.

«Ся И». Он моргнул и уставился на Ся И, который был перед ним, неуверенно сказав: «Ты хочешь сказать, что ты Ся И, а не Ван Лань?»

«Правильный. Мой отец — магистрат префектуры Ся из префектуры Хуан Чжун. Я не Ван Лань» Ся И нервничал.

Цан И осмотрел Ся И, замешательство исчезло из его глаз. Ся И просто стоял неподвижно.

«Верно, ты ничего не должен помнить» Цан И пробормотал, выражение его лица было сложным и трудным для чтения: «Ты забыл даже о Цзе Юане».

«Но уважаемый бессмертный лидер, я действительно не Ван Лань. Пожалуйста, посмотрите поближе». Ся И набрался смелости и приблизил свое лицо к Цан И: «Посмотрите на этот нос, эти глаза, они уникальны».

Цан И взглянул на него и бесстрастно отвел взгляд.

Ся И не знал, много ли он думает, но он чувствовал, что Цан И испытывает к нему жалость.

«Ван Лань... Забыть о прошлом — это хорошо. Ты можешь сосредоточиться на культивировании, чтобы раньше стать бессмертным» пробормотал Цзян И.

Ни с того ни с сего он ткнул Ся И между бровями.

У Ся И не было достаточно времени, чтобы отреагировать, затем он почувствовал, что холодность прикосновения исчезает. Цан И отдернул руку и спокойно сказал: «Ты находишься на среднем уровне базовой фазы. Все нормально. Хотя твоя база не слишком хороша, усердная работа должна помочь твоему процветанию».

Что? Базовая фаза? Как я ничего не ощущаю, если я уже нахожусь в базовой фазе?

Есть ли у меня ночное зрение из-за фазы основания? Но у меня нет чувств в других аспектах.

Означает ли нахождение в этой фазе, что я становлюсь похожим на сову?

Я же вообще не культивировал и ничего не знаю о дыхательных техниках, духах и прочем. Это чит, предоставленный системой?

Ах, да, Система.

Раньше я взял у Системы несколько бутылок напитков фундамента. В них все дело?

«Теперь я вижу, что ты в порядке, я чувствую себя лучше» Цан И продолжал говорить: «Я предполагаю, что Цзе Юань живет хорошо».

Затем он повернулся, чтобы посмотреть вдаль, выражение его лица было печальным и болезненным, одиночество сочилось из всей его фигуры.